

Наум Содамов

16+

Инструмент

Как есть

Наум Содамов

Инструмент. Как есть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50707943

SelfPub; 2020

Аннотация

Война запутает кого угодно. Кто ты? Кто я? Есть только мы – масса, управляемая дистанционно с одной-единственной целью. И всё те, кто попал в этот сложный механизм, являются своеобразным инструментом.

Содержание

От автора	4
Часть 1	5
Часть 2	8
Часть 3	14

От автора

Привет. Если что, текст, профессионально не редактировался.

Часть 1

Пятый день я ничего не ем. Пятый мать его день! Только вода. Над головой свистят пули. Осколки, с интервалом в десять минут, бороздят землю нашего окопа. Я то и делаю, что стреляю одиночными в промежутках, экономя патроны. Серый пытается связаться со штабом, но безрезультатно, эти сволочи включили свои глушилки, и, не останавливаясь, поливают нас баллистическим дождём. Каждый час, они на десять метров ближе, и по моим подсчётам у нас осталось всего восемь часов. А нас то, всего, осталось трое. Я, Серёга и Борька, остальных мы сложили в конце окопа.

Борька то, я не знаю, как его вообще взяли: низкий, неповоротливый, тучный. Серёга, вроде нормальный, но слегка сутулый. Я смотрю на парней, смотрю им в глаза, страх грязь, голод, ни намёка на надежду.

– Попейте воды парни, – я тяну им флягу дождливой воды, которую набрал утром.

Они молча кивают головами. Я все понимаю, прячу флягу.

– На той стороне окопа, – продолжаю я, – там землёй, засыпало кейс с боеприпасами.

Очередная атака, заглушает мой голос.

– Там кейс, с боеприпасами, – повторяю я. – Окоп почти засыпало.

– Наш последний шанс, – говорит Серый.

– Придётся ползти, – добавляет Борис.

Огонь не прекращается. Я делаю пару выстрелов, парни уже ползут. Прикинув расстояние на глаз, я бросаю последний дым. Постепенно, на земле, начинает расти густое облако, закрывая наш путь от стеклянных глаз врага. Как сладкая вата, которую моя мама, а может не моя, покупала мне в детстве. Я стою и не двигаюсь, пытаюсь вспомнить, как мы ходили с ней гулять в парк, но совсем ничего не выходит, к реальности меня возвращает чей-то крик:

– Ползи сюда, – что есть силы, кричит Сергей и машет рукой.

Я быстро реагирую, и уже лежу на скользкой земле, сам того не замечая, как ползут по ней. Серёга хватает меня, и одним движением, стягивает на дно окопа.

– Живой? – спрашивает он.

– Живой.

Борька уже нашел ящик. Сапёркой, он, обкапывает оранжевые стенки, двухметрового кейса.

– Молодец, – говорю я.

Серёга хватает сапёрку и тоже начинает копать. Парни управляются от силы за пять минут, я же в это время, изучаю карту.

– Да пошли они... – кричит Серега, когда открывает долгожданный кейс.

Борис стоит не двигается. Я сворачиваю карту и в полусо-

гнутом состоянии направляюсь к парням.

– Что там? – спрашиваю я и, не дожидаясь ответа, подхожу ближе, что бы посмотреть в ящик.

Над головой раздается оглушительный хлопок, земля, разлетаясь в стороны, накрывает нас всех сантиметровым слоем. Я, уже на четвереньках подползаю к ящику и смотрю в него. Земля засыпала содержимое, но это не оружие как я думал. Я ничего не понимаю. Кейс наполнен конечностями. Руки, ноги, выглядят они конечно как настоящие, но никаких костей и торчащей плоти нет, только темные соединительные защёлки и блестящие точки контактов.

– Что это за херня? – поворачиваясь к парням, спрашиваю я.

– Ты сам все видел, – отвечает Сергей.

– Руки, ноги, – добавляет Борис.

– И чьи они тогда? Зачем они здесь?

– Я думаю, – продолжает Борис, – это запасные части тела. Может до нас в бою участвовали роботы. Война длится уже три года, если я не ошибаюсь.

– Да, да, – качая головой, говорит Сергей. – С начала, на фронт отправили роботов, а затем уже всех остальных. И вообще, с кем мы воюем?

– Я не знаю, – глубоко вздыхая, говорит Борис.

– Я тоже, – после минутной паузы говорю я, – будем отступать.

Часть 2

Из-за туч, в некоторых местах тёплыми лучами, солнце, освещает огромные куски земли. Ветер поменялся, он теперь дует в сторону врага, возвращая назад весь, этот удушающий дым, смертоносной взрывчатки.

Я, лёжа на животе, уже как три минуты медленно ползу в противоположную сторону от нашего окопа. На расстоянии метров в десять, с обеих сторон, ползут парни. Окоп прикрывает нас. Он находится на возвышенности, а мы ползем по плавному спуску. Капли, с мокрой травы попадая на лицо, на доли секунды освежают грязную, высушенную, воспалённую кожу. Это чувство, на мгновение возвращает меня, в какое-то мутное, не моё детство. Отчётливо слышны новые атаки врага, всю неделю, без перерыва, они долбят по нам, ежечасно продвигаясь вперёд. Я ещё раз смотрю вправо, затем в лево, парни ползут. Тревога, она отступила спустя час, проведенный в окопе, а сейчас, я чувствовал прилив совсем других эмоций, не тревоги, нет, скорее всего, это радость, радость за то, что мы ещё живы. В километре от нас, если карта не врет, должен располагаться ещё один окоп. Вдруг я ловлю себя на мысли, что я не понимаю кем я был до войны, что все воспоминания смазаны и непонятны. Я прекрасно помню, как проходил комиссию, затем был краткий курс подготовки, но что я делал до этого, вспомнить не получается.

ся, только редкие воспоминания детства. Страх вперемешку с интересом сковывает мое тело, я остановлюсь. Напрягаясь, сознание, пытается поднять старые воспоминания, но ничего не удастся. Меня охватывает паника, затем, сильное желание поговорить об этом с парнями. Я ползу дальше, над головой слышан свист, затем, в двадцати метрах от меня взрывается снаряд. Снова свист, за ним следует оглушительный звон в голове. Я ползу, но трава перед глазами остаётся на месте, стараюсь изо всех сил, но она не двигается. Я поворачиваю голову вправо, на месте где должна быть моя рука, видны только ошметки куртки. Мне не больно. Поворачиваясь на бок, я обращаю внимание на свои ноги, их нет. Правой нет от самого живота, левой по колено. Опять я ловлю себя на мысли, что мне не больно. Неужели у меня такой высокий болевой порог? Фантастические мысли наполняют голову. Фантомная боль, мгновенно пронзает руку, и также быстро затихает. Я внимательно смотрю на её остаток, затем на остатки ног. Мне совершенно не больно, и меня это начинает пугать. Затем, зло берёт надо мной верх. И я, что есть силы, хватаю оставшейся ладонью за место разрыва. Не больно! Хватка ослабевает, рука сползает на грудь. Черный след тянется за ней, пачкая камуфляж. Это не кровь! Перчатка, черная как уголь, но никак не красная. Я поворачиваю голову, и, поднимая остаток руки, закасываю порванный рукав.

Дыхание сбивается, страх молниеносно подкатывает к горлу огромный ком. Я не могу поверить своим глазам. На

месте, где должны были находиться поломанные кости, рваные мышцы, торчат трубки, какие то провода, черные куски непонятного материала. Я перевожу взгляд на ноги, и только сейчас замечаю тоже самое. Кто я такой? Я ещё раз смотрю на обрубки своих ног. Черная жидкость вытекает из трубок, я ощущаю её запах. Получается я не человек. Тогда кто? Робот? Я не помню. Мысли уплывают далеко назад. Теперь время, для меня принимает совсем другой ход, вокруг наступает абсолютная тишина. Её нарушает Сергей:

– Эй, ты как... Ты как? Живой?

– Со мной что-то не так, – после, казалось бы, долгой паузы, отвечаю я.

– Я вижу. Ты... Ты, пятый раз на фронте. Нас предупреждали, просили тебе не говорить. Просили придумать этот бред, про роботов.

– В смысле пятый раз? – спрашиваю я.

– Ну, сейчас от настоящего тебя, вроде как остался только мозг. Но ты не переживай, мы тебя заберём, тебя всунут в новое тело.

– В новое тело... Твою мать!

Я ощущаю, как Серёга тянет меня по земле.

– Отпусти, меня – кричу я. – Я останусь здесь, хватит с меня!

– Да чего ты? Дурак что ли? Это же новая жизнь!

– Ты тоже так хочешь? Запомни, когда тебя подстрелят, я вытащу твоё тело, что бы твои мозги вставили в силиконо-

вую куклу.

Сергей промолчал. Он спокойно тащил меня дальше, зная, что опять, как это было пять раз до этого, мне сотрут память. Я наблюдал, как за холмом, клубится черный дым, а звуки стрельбы доносились уже не так громко, как там, на вершине. Спустя пять минут, мы вваливаемся в полузасыпанный окоп. Борис встречает нас с улыбкой на лице.

– Есть сигнал! Здесь рация и кейс с конечностями, – глядя на меня повторяет он.

– Хорошо, – бросает Сергей, – там должна быть инструкция, приведем парня в порядок.

Борис быстро осмотрел меня, и так же быстро удалился, скрывшись за искусственной насыпью.

– Сейчас мы заменим тебе эти обрубки, – как будто выйдя из спящего режима, монотонно проговорил Сергей.

– Да пошёл ты в жопу Серёга! – сорвался я. – Я не хочу так жить. Что мне остаётся?

– Да ничего! После войны вас отпустят! – он замялся. Во всяком случае, так они сказали. Ты думаешь, тебе плохо? Я тоже подписал такой контракт. Значит и ты его подписывал.

– Возможно, – пытаюсь что-нибудь вспомнить, грустно проговорил я.

– Они вернут тебе потом всю память. Её стирают для того, что бы солдат, не отвлекался.

Наш диалог прервал Борис. Он, держа как охапку дров, принес две ноги и руку.

– Снимай с него куртку, – буркнул он, и качнул головой в сторону Сергея.

Серёга приподнял меня и стянул с меня куртку, затем он оторвал куски термо обвёртки.

– Крути по часовой, – скомандовал Борис.

Сергей взялся за обрубок руки и крутанул ее вправо. Всё плечо оказалось у него в руке.

– Ничего себе. Почему так легко?

– Система подготавливает повреждённые части к замене. Исправную, ты бы не отсоединил, держи, – Борис подал ему новую руку.

– Понятно, – в один голос, произнесли мы с Сергеем.

Он приложил руку к моему плечу, попал в паз и повернул влево. Та, мгновенно прилипла, я почувствовал боль как при онемении, через мгновение она исчезла. Я ощущал её, как свою живую, настоящую руку.

Парни принялись, менять мне ноги, но правую конечность, оторвала вместе с креплением.

– Хреново дело. Сам он не пойдет.

– Я видел вдалеке красный сигнальный дым, возможно, наши, – с детской радостью, быстро доложил Борис.

– Надеюсь, – вырвалось у меня. – А вы парни не роботы?

– Мы, – начал Серёга, – мы не роботы. Мы, вообще не годились к службе.

– Нехватка людей, поэтому мы здесь, – добавил Борис.

– Деваться некуда. Война охватила весь запад. Мы с Бо-

рисом, в начале войны работали в отряде снабжения, спустя год нас отправили на фронт. Дальше ты знаешь.

– Понятно.

– Пора, – поднявшись на ноги, проговорил Борис.

Часть 3

На встречу к нам приближался огромный, военный внедорожник, затем он резко останавливается и из распахнутых дверей, нам начали кричать, махать руками и звать внутрь.

– Всё, – довольно говорит один из солдат, – мы победили. Настало мирное время ребята.

– Спасибо, – говорю я другому солдату, помогающему мне залезть.

Улыбки не сходят с их лиц. Все бурно обсуждают: чем хотят заняться в будущем, как и где, собираются отдыхать, в каких позах будут иметь грудастых красоток. А мне, а мне совсем не весело. Я сижу и понимаю, что мне ничего этого не видать. Я инвалид. От меня то, и остался только мозг, двадцатилетний мозг, в нем весь я.

– Да не парься ты так, – по-дружески ударяя меня по плечу, говорит Сергей, – сделают тебе хреновину между ног, и ты тоже сможешь позабавиться с девчонкой.

Все в машине начинает по-доброму смеяться и меня поддерживать. На мгновение, я понимаю, что лучше так, чем никак. Может в будущем искусственные тела будут как настоящие, ведь даже сейчас, я ощущаю это тело как своё. Я улыбаюсь, а парни, меня нахваливают, продолжая переселять плюсы искусственного тела. Я успокаиваюсь, и, прислонившись к боковой стенке, мгновенно засыпаю.

Меня будет Борис.

– Мы приехали, пойдем, – говорит он.

Я выхожу, подбегают солдаты и помогают мне.

– Спасибо. Хорошо.

Они ведут меня в огромный ангар. Там, кто-то по выше званием, командует опустить меня на длинный стол, на котором лежат такие же как я. Люди в белых халатах, возможно врачи, осматривают нас, после чего солдаты берут и уносят каждого по очереди. Так очередь доходит до меня. Человек в халате внимательно смотрит в планшет.

– Остался только мозг, – после незначительной паузы, говорит он, человеку стоящему рядом.

– Утилизировать, – сухо отвечает тот.

Я, как-то не до конца осознаю, о чем идёт речь, но не успеваю и возразить, как тот, который с планшетом, что-то свапает в нём.

– Подождите, – кричу я, но своего голоса не слышу, осталось лишь субвокализация.

Я пытаюсь подняться, но искусственное тело меня не слушается. Меня отключили. Двое солдат хватают меня под мышки и несут, проходя через огромные автоматические ворота. Я вижу только жёлтый пол, тело по-прежнему не слушается. Парни опускают меня, и вот я уже еду по ленте, наблюдая, как мимо проносятся солдаты, белые халаты. Как так? Я до последнего не понимаю, что значит "утилизация", вернее не хочу понимать. Картинка меняется, суда по всему,

меня схватил манипулятор и вот я уже болтаюсь в воздухе. Вниз подають: ноги, руки, торс. Я осознаю, что осталась одна голова, и надеюсь, что меня, поставят на новое искусственное тело, что я буду наслаждаться жизнью, работать, учиться. Пропадает картинка, кругом темно, я ничего не вижу. Возможно сейчас, мой мозг поместят в новую голову. Неужели? Меня переполняют эмоции, я ничего не чувствую кроме своего собственного сознания. Я, забываюсь.